

Просодические маркеры иронии в английском дискурсе

По определению универсальной научно-популярной онлайн-энциклопедии традиционное понимание иронии сводится к «... антифразису, т.е. употреблению слов в отрицательном смысле, прямо противоположном буквальному, типа: *Да ты – герой!* (при оценке неблагоприятного поступка); *Эй ты, неутомимый труженик, иди-ка сюда!* (по отношению к лежебоке, отлынивающему от работы) и т.п.» Данный тип комического построен на нарушении принципа истинности. Сущность иронии (как и более едкого и мрачного ее варианта – сарказма) состоит в том, что «кому-нибудь или чему-нибудь приписывается та черта, которая отсутствует, и тем самым ее отсутствие только подчеркивается» [1]. Отражая одну из существенных сторон диалектики языка, ирония является результатом проявления асимметрии между планами выражения и содержания. Ирония обладает определенными когнитивными признаками, такими как «скрытая насмешка», «притворная похвала», «противопоставление», «противоположный смысл», «двусмысленность» [2]. Например,

‘Never argue with a fool. People might not know the difference.’

‘Many things can be preserved in alcohol. Dignity is not one of them.’

Для создания иронии обычно используются различные языковые средства в сочетании с определенным экстралингвистическим контекстом. Нередко ирония строится на грубом преувеличении или явном противоречии определенных признаков, приписываемых субъекту или объекту. Например,

‘He is a pilot but, is afraid of heights.’

‘Marriage is the leading cause of divorce.’

‘The boy is so intelligent that he failed in all the subjects.’

Лингвистические индикаторы ироничного смысла обычно связаны с особенностями синтаксического построения (порядок слов, значение союзов и т.п.), лексическим наполнением фразы или ее особой просодией. Например, высказывание: ‘And I called you intelligent! (= Naturally you are not intelligent) имеет насмешливо-ироническое значение отрицания ранее данной оценки умственных способностей собеседника. Указанное высказывание говорящего отражает его эмоциональное состояние и в то же самое время выражает его личное отношение – несогласие с выдвинутым утверждением.

Jacqueline. You could be friends with Kit if you were honest with him.

Diana. Darling! And I called you intelligent! Kit despises me! If he didn’t love me he’d loath me. That’s why I can’t let him go. (T. Rattigan.

French without Tears [3])

К экстралингвистическим актуализаторам обычно относят ситуацию речевого акта, когнитивный запас тематических знаний и паралингвистические средства (такие как жесты, мимика), которые обычно сопровождают живую разговорную речь. В зависимости от условий речевого общения те или иные факторы могут играть ведущую роль, тогда как остальные выполняют лишь сопроводительную функцию. Иногда достаточно наличия фоновых знаний, чтобы понять ироничный смысл. Например, 'The task is as simple as performing a brain tumor surgery.'

Актуальность данной статьи обусловлена интересом современной науки о языке к изучению проблем экспрессивности звучащего текста, а также необходимостью выявления просодических средств реализации иронии с учетом национально-культурной специфики британской речи. Как известно, юмор и ирония являются неотъемлемой частью британской речевой культуры.

Просодическая реализация иронии рассматривается во взаимосвязи со средствами других уровней языка с учетом национально-специфических особенностей дискурса, а также их контекстуальной обусловленности. В звучащем тексте, как и в отдельном ироническом высказывании, извлеченном из контекста, просодия, взаимодействуя с лексико-грамматическими средствами, повышая экспрессивность речи, играет ключевую роль в актуализации иронии. Более того, просодия является самостоятельным средством реализации иронии, ее своеобразным «маркером». В высказываниях с многозначным лексико-грамматическим составом интонация во взаимодействии с контекстом может передавать ироничный смысл, выполняя основную смысловозначительную функцию. Так, например, высказывание «Yes, his Highness the prince is very busy», взятое вне контекста и без соответствующей интонации, воспринимается как утверждение, но, произнесенное с «иронической» интонацией, оно выражает отрицание говорящим субстанционального содержания высказывания, выраженного его лексико-грамматическим составом, т.е. имеет прямо противоположный смысл. Данное значение подтверждается соответствующим контекстом:

The Sergeant ... is his Highness the prince very busy ?

Varinka Yes, his Highness the prince is vezy busy. He is singing out of tune; he is biting his nails; he is scratching his head; ... he is too lasy to do anything.

(B. Shaw. The Great Catherene [4])

Данное положение получило подтверждение при анализе тестовых фраз, извлеченных из контекста, поскольку определенная комбинато-

рика просодических параметров придает высказыванию ироническую коннотацию. Анализируемое нами явление характеризуется разнонаправленным взаимодействием просодических и лексико-грамматических средств. При сопоставлении семантической интерпретации просодического выражения и содержания вербального текста может обнаружиться несоответствие вплоть до полярного противопоставления. В этом случае интонация, оформляя фразу, может изменить значение высказывания, но при этом не утрачивает зависимости от его лексико-грамматического состава.

При прослушивании высказываний доброжелательно-ироничного плана аудитором была зафиксирована напряженность в произнесении акцентных слогов, которые при этом не всегда определились как сильноударные. Далее было однозначно отмечено, что для доброжелательно-ироничных фраз характерным является наличие паралингвистических элементов, чаще всего предвещающих, но иногда и сопровождающих высказывание. Парасредствами, вводящими фразу, являлись смех, прищелкивание языком, вокализация – введение таких звуков, как /hm/, /mm/, междометия /oh/. Сопровождающими элементами были наличие в высказывании «спазматической» артикуляции, которая определялась «дрожанием» в голосе, и фонетической улыбки. Отличительными признаками данного варианта являлся и общий высокий тональный уровень фразы, который, по данным auditors, был более информативен, чем низкий.

Аудиторский анализ высотнотональных уровней начала и завершения звучания рассматриваемых фраз выявил, что начало звучания реализуется преимущественно в низком и высоком, реже – в среднем, а тональное завершение – в низком и среднем.

Место локализации высотнотонального максимума не было стабильным. Оно могло быть зафиксировано как на проминантном слоге в шкале, так и на ядерном слоге, но иногда встречалось и в предшкале.

Высотнотональный минимум преимущественно находился в терминальной части высказывания, реже в предшкале.

Общий мелодический рисунок носил изрезанный характер. Однако, общее направление можно было охарактеризовать как восходяще-нисходящее или же нисходяще-восходящее, а в более длительных синтагмах – волнообразное.

В данном варианте высказываний встречается низкий, высокий, реже – средний предтакты. Низкая и средняя предшкалы характеризуются восходящим движением тона, высокая – нисходящим. В ряде высказываний отмечается характерный для доброжелательно-ироничного варианта значительный уровневый контраст между предшкалой и нача-

лом терминального тона. Так, например, низкая предшкала сочетается с высоким нисходящим терминальным тоном: ||_Sur`prisingly ,well||, а высокий предтакт может предшествовать низкому восходящему ||^It was ,,my idea ||, ||^Re,,served ||

Для шкал ироничных высказываний предпочтительны высокие шкалы, встречаются также скользящие и нисходящие с нарушенной постепенностью шкалы. Низкий и средний предтакты обычно комбинируются с высокими шкалами, а высокая предшкала чаще всего встречается с нисходящими и скользящими.

Анализ данных аудиторов по идентификации терминального тона позволил установить, что для высказываний доброжелательно-ироничного плана характерна общая тенденция использования сложных и составных тонов. Однако это не исключает возможности употребления простых тонов, среди которых наиболее частотны эмфатический нисходящий /преимущественно высокий/ и низкий восходящий /любой разновидности/, а также ровный средний:

||^He is a `real ,friend||, || ^Yes he `did ||, ||^Well ,done || >Yes | it was the `best they've `ever >done ||.

Среди сложных тонов предпочтение отдается высокому восходяще-нисходящему и низкому нисходяще-восходящему:

||^Your ^ shame ||, || I ^thought you were in^telligent ||,
||_She knows much about ^fashions||.

Составные тоны представлены следующими разновидностями: высоким нисходящим + низким восходящим с возможным наличием ударных слогов между его составляющими: ||^He knows a `lot about , that ||, ||^Thanks a , lot||;

эмфатическим нисходящим + нисходящим:

|| \ Mm | `` That would do me a \ lot of ,good ||, || Oh ^he knows a `lot about

\ that||; низким нисходящим узким + эмфатическим высоконисходящим:

|| \Yes | he is a ``charming , boy ||;

высоким /средним/ нисходящим широким + ровным средним:

|| \ Sure I >can ||, ||A ``marvelous >time ||;

восходяще-нисходящим + высоконисходящим широким: || ^ Yes my `brother ||.

Скользящая шкала, которой обычно предшествует высокий предтакт или свойственно высокое начало, и нисходящие с нарушенной постепенностью шкалы чаще всего встречаются с низким нисходяще-восходящим или восходяще-нисходящим.

Просодическая структура ироничных высказываний маркирована смещением ядра влево, а, следовательно, наблюдается уменьшение размера шкалы и увеличение заядерной части, для последней характерны частично ударные слоги и тенденция к варьированию или повышению тона. Следует отметить и указания auditors на ощутимый уровеньный перепад между ядерным и заядерными, а также в ряде примеров между предъядерным и ядерным слогами.

Данные auditors по восприятию громкости свидетельствуют о том, что рассматриваемые высказывания характеризуются в основном умеренным уровнем /86%/ громкости, иногда переходящим в повышенный /14%/ за счет акцентируемых слогов.

Аудиторский анализ темпоральной организации высказываний выявил, что исследуемые высказывания реализуются в основном в умеренном и замедленном темпе. Все auditors однозначно отметили наличие во фразах слогов, маркированных в плане эмфатической долготы, которая не была позиционно регламентирована. Чаще всего она проявлялась в слогиносителе или инициальных консонантах слога, реже – в его финальной позиции.

Библиографический список

1. Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/IRONIYA.html.
2. Празян Н.О. Лингвокогнитивные и прагматические основы использования метафоры и иронии в английском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 199 с.
3. Bernard Shaw Great Catherine. URL: http://www.ebooktakeaway.com/great_catherine_george_bernard_shaw.
4. Rattigan T. French without Tears. NHB International Collection: Nick Hern Books, 1995. 128 p.